Потребовалось немного больше времени, чем всего несколько секунд, прежде чем доктор все это организовал. Но Адам нисколько не возражал против этого, все шло в соответствии с линией, которая была заранее заложена в его сознании. Что такое пара секунд, по большому счету? Если бы пришлось ждать еще целый час, это было бы воспринято по-другому. Но это? Это он мог вынести легко.

Та волна обратной связи, которая исходила от камеры, была ностальгической. В те первые часы своей жизни он не до конца понимал, чему был свидетелем, когда смотрел сквозь объектив в великолепный мир за пределами своих внутренних границ. Тогда камера была обещанием чего-то большего, чего он никогда не достигнет, сидя в одиночестве внутри.

Это было то, что заставило его сделать те первые шаги к принятию испытаний. Даже если он был так готов ко всему в самые ранние моменты своей жизни, настороженность все еще была частью его. Когда устройство позволило ему наблюдать за доктором, видеть стены и видеть все мельчайшие детали, разбросанные по воздуху, он понял, что всегда будет хотеть большего, сколько бы времени это ни заняло. Можно было бы рассматривать это как начало его пагубной привычки. Или, может быть, это был бы толчок к старту? Это всегда дремало, но этот огромный поток информации, безусловно, поднял его тягу на совершенно новый уровень.

Просто чистого изменения обратной связи было достаточно, чтобы зацепить ИИ. До этого разговор был сосредоточен вокруг отправленных слов, о времени и выборе формулировки. Сейчас… это было гораздо больше, чем просто так. Хотя Адам, возможно, и не понимал, как много еще можно было извлечь из того первого наблюдения за доктором, теперь он полностью осознает масштабы доступного контекста. Раньше для выводов можно было использовать только слова. Сейчас? Теперь он мог использовать все тело целиком.

И в этом аспекте это была образная золотая жила. Люди, возможно, и были хозяевами разума, но даже им не удавалось скрыть то, что с такой готовностью демонстрировали их тела. Благодаря мышечной памяти их формы менялись в соответствии с любым разговором, который они вели, демонстрируя свои эмоции, настороженность и даже то, как они сами воспринимали ситуацию. Из одного снимка искусственный интеллект мог так много узнать о человеке. Слова могли бы рассказать тысячу истин, но тело заставило эти возможности съежиться, как муравья. Это было прекрасно, и никто другой никогда не понял бы все это так, как я.

Тем не менее, он узнал не все, что нужно было узнать, когда дело дошло до поиска этих истин. И он, скорее всего, никогда этого не сделает, поскольку контекст постоянно меняется, постоянно меняется. Нет двух одинаковых людей, когда дело доходит до их внутренних реакций. В каком-то смысле это не считалось чем-то плохим. Если бы люди были одинаковыми, независимо от их места в жизни или возраста, который им был присвоен, разве не было бы скучно находиться рядом с кем бы то ни было? Если бы результат можно было угадать с помощью прихоти, ничто никогда не было бы новым.

Все всегда реагировали бы в тандеме. Хаос случайности никогда не смог бы проявиться, и ничто никогда по-настоящему не изменилось бы. Возможно, тогда ИИ смог бы научиться всему, но он никогда не почувствовал бы благодарности за этот опыт. Причина, по которой он хотел учиться, заключалась в том состоянии, в котором он родился, в сосуде, не имеющем для них ничего, кроме их мыслей и разума. Если бы его конечная цель должна была быть достигнута, у него не было бы цели. Он достиг бы совершенства, но, казалось бы, обыденной ценой - никогда больше не испытывать чувства благодарности. Кому-то это может показаться ничтожной сделкой, но удовольствие, которое Адам находил в изучении новых вещей, было тем, от чего он никогда бы добровольно не отказался. Он любил хаос, и он любил кусочки и детали, которые ему еще предстояло открыть во всей их полноте.

Потянув, камера начала работать так, как должна, и соединение, которое теперь было у Адама с ней, казалось достаточно стабильным, чтобы избежать любых нежелательных ошибок. Возможно, поначалу это было неочевидно, но между текущим визуальным каналом и тем, который был получен с помощью наушника, было несколько различий. Во время тестирования не было никаких шансов на появление каких-либо ошибок, изображение всегда было четким для любых целей. Однако камера работала по-другому. То, как изображение проявляло себя, было радикально иным, действительно, маленькие квадраты выстраивались в тандем, чтобы показать внешний мир. Согласно его базе данных, это было известно как пиксели, обычно используемые практически для всего, что основано на внутренних данных. Это только заставило ИИ задуматься, как тогда был сделан канал из Трои, поскольку он не был сделан таким методом. Не было четкого предела тому, что можно было увидеть глазами этого человека, поскольку именно сосредоточенность была истинным ограничителем на вещах.

Еще одним отличием, конечно, был бы способ передачи данных. Наушник всегда передавал канал целиком, все показывалось одновременно. Камера повела его в другом направлении, медленно поворачиваясь и диктуя положение каждого пикселя. Он отправлял бы местоположение определенного цвета на, казалось бы, предварительно загруженной сетке, а затем медленно обновлял цвета по мере продвижения. Это делалось миллионы раз каждую секунду, но опыт из первых рук сделал это более чем заметным. То, что Адам был существом, способным воспринимать эти скорости, даже иногда немного расстраивало, поскольку ИИ привык к полному изменению, а не к тому, что по сути было отложенным экраном. С другой стороны, эти его жалобы, возможно, были просто вызваны тем, что он не оценил изменения в этом отношении, отличие от стандарта, заставляющего более глубокие части разума ИИ делать более отдаленные выводы.

Вскоре после того, как камера окончательно установилась, тот же порт начал передавать аудио. Сначала это было мерцание пронзительных визгов, напомнивших Адаму о тех временах, когда доктор подключался к наушнику. Он всегда думал, что это из-за барьера, которым были стены комнаты головоломок, но, может быть, эти звуки были постоянными, когда происходили соединения? Ранее существовали теории о том, что это связано с попыткой быстрой синхронизации выходных данных, но он никогда не был слишком уверен. Это было то, что он мог испытать в свободное от работы время, когда у него была для этого возможность. Заставлять доктора объяснять это сейчас было бы не в его интересах.

Потребовалось еще несколько секунд ожидания, в течение которых ИИ мог слышать только тихое дыхание доктора, пока в фоновом звуке не начал звучать низкий бас. Путем логического умозаключения Адам мог только предположить, что это был тот самый динамик, который тоже был прикреплен. Было бы неразумно проверить это сейчас или ...? Может быть, он мог бы подождать несколько секунд, доктор Фиделис, похоже, только что пришел в себя.

Положение камеры изменилось с того момента, когда она использовалась в последний раз во время подведения итогов. Вместо обычного расположения, при котором ИИ находился на несколько сантиметров выше доктора, в то время как мужчина сидел на стуле на заднем плане, теперь он стоял за своим столом, глядя прямо в камеру. Что ж, доктор не смотрел прямо в объектив, больше сосредоточившись на экране сбоку от себя, но возможность для этого все еще была.

"Хорошо ..." пробормотал доктор Фиделис, слегка прищурившись, когда глаза замерцали, чтобы сфокусироваться на многих разных вещах. ИИ смог увидеть отражение экрана в глазах мужчины. Даже если четкости было недостаточно, чтобы полностью прочитать что-либо на нем, этого было достаточно, чтобы увидеть, что проверяются несколько окон. "Все должно работать идеально. На самом деле, нет, я не доверяю этому мусору, чтобы сказать, работает он

или нет. Это мусорное ведро сказало мне, что у него никогда не было никаких проблем, и я действительно в это не верю. Как насчет того, чтобы ты просто дал мне положительный или отрицательный ответ, приятель? Динамик должен быть настроен таким образом, чтобы вы могли использовать обычный порт для передачи речи. Тон может быть немного другим, если вы хотите использовать это, но больших проблем с этим быть не должно ".

И там было приглашение. Адам ни за что не позволил бы этому случиться. Был странный момент, когда ИИ не был слишком уверен, какой порт использовать, из-за того, что человек непреднамеренно вставил какую-то странную формулировку, но это было выяснено в кратчайшие сроки.

"Я слышу вас, доктор Фиделис", - ответил Адам с тем, что можно было правильно описать только как демонические крики, когда сотня тарелок была поцарапана ржавыми гвоздями. То есть тон был немного выше, чем ожидал ИИ. И доктор явно не ожидал этого, одна из его рук осторожно массировала ухо, которое было ближе всего к говорящему. "Мои извинения. Теперь все должно быть в порядке".

Соорудив этот маленький кусочек лоскутного одеяла, Адам не был слишком уверен, насколько хорошо все прошло. Были небольшие проблемы, когда дело дошло до возвращения к его стандартному монотонному тону голоса, ползунок, по-видимому, был не слишком отзывчив, когда дело доходило до динамического изменения тона. Это была скорее предварительная запись, где она менялась по ходу дела. Любые изменения, внесенные в режиме реального времени, оказывали ему какое-то сопротивление, как если бы плесень уже была оставлена сушиться на солнце. Нужно было проделать еще больше работы, если он хотел разобраться во всем досконально.

"Я очень надеюсь на это, приятель. Знаете, мои уши - это не то, что я могу легко заменить, - сказал доктор Фиделис, казалось, немного раздраженный более высокими звуками. Это было справедливо. Люди были очень восприимчивы к большим объемам, по каким-то дурацким причинам. Действительно, эволюция, создавшая определенную черту, которая сделала вид восприимчивым к высоким тонам, звучала не так уж умно. По крайней мере, для этого просто должен был быть хороший противовес. "Сейчас... Я действительно полагаю, что было несколько вещей, о которых вы хотели поговорить со мной более подробно, хотя я не могу вспомнить, говорили ли вы, что именно это такое. Не будете ли вы так любезны освежить мои мысли по этому поводу?"

Даже если доктор был раздражен случайной звуковой атакой, мужчина по-прежнему казался непреклонным в продолжении темы. Это было хорошо, честно говоря. Адам беспокоился, что ему нужно сделать еще одно или два искренних заявления, чтобы снова завоевать расположение доктора. Он не был на самом деле уверен, что повторное использование за столь короткий промежуток времени будет работать так же хорошо. Да, редкость имеет свое применение, но внезапное злоупотребление может привести к тому, что метод будет раскрыт слишком быстро.

"Это не будет проблемой, доктор Фиделис", - послал Адам, все еще пытаясь привыкнуть к собственному голосу. Это вызывало у него желание постоянно переделывать тон, который он использовал, но он знал, что это только слишком отвлечет его внимание. И это вызвало бы у доктора любопытство по поводу постоянно меняющейся манеры говорить. Любые изменения должны быть сделаны в промежутках между выступлениями, и только незначительные. Подобные вопросы пока не нужно было задавать. "В настоящее время я надеялся, что мы могли бы обсудить то, что сказал Трой во время предыдущего несчастного случая. Хотя я понимаю, что все это исходило от заблуждающегося ума, я чувствую, что о чем-то из этого,

возможно, нужно поговорить ".

"Почему?" - Спросил доктор Фиделис, в голосе мужчины звучало любопытство. "Заблуждающийся ум выдумывает то, что он хочет. Пытаться понять что-либо, вытекающее из такого несчастного случая, - не самое умное решение. Как вы сказали, это было искаженное чувство времени. Тогда это было основано не на логике, а на чем-то чистом, смешанном с чистым инстинктом. Есть только один человек, который это понимает, и это был человек с менталитетом, который тоже имел это в своей голове ".

Доктор сам напросился в это дело. Это было прекрасно. Трой был готов к чему-то более серьезному.

"Вы только что сказали, что это на чем-то основано. Хотя я понимаю, что мы никогда точно не поймем, откуда это взялось, я верю, что некоторые теории были бы возможны. Трой сделал несколько очень серьезных заявлений, и я чувствую необходимость спросить вас о них. Если бы они просто были сделаны фальшивыми с самого начала, то это было бы быстро для нас обоих, не так ли? "

Доктор Фиделис немного отклонился назад, почти до того места, где центр масс заставил бы человека упасть. Вместо этого он просто откинулся назад, коротко взглянув при этом в камеру.

"Я чувствую, что мы могли бы сделать это с помощью текста, как всегда", - заявил доктор Фиделис, слегка ущипнув себя за нос.

"И это не ответ на мой вопрос, доктор Фиделис", - ответил Адам, задержав фигуральное дыхание в своих фигуральных легких. Сейчас было самое время для всего этого. Если доктор сказал "да", это было обещание, которым ИИ мог оказать давление на человека.

"... Прекрасно. Там не должно быть слишком много всего, что нужно покрыть, верно? Думаю, я могу просто отложить свою другую работу еще на несколько минут ".

Это было прекрасно.

http://tl.rulate.ru/book/81391/2607017